

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

А.С. Матвеев

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.7

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью данной статьи стало рассмотрение коммуникационной природы социального управления. Для этого в статье описываются различные подходы к интерпретации понятия управления, которое рассматривается через призму общеприкладного, информационного подходов, а также с точки зрения теории классического менеджмента.

По итогам написания данной статьи были сделаны следующие выводы:

1. Управление, являясь одним из атрибутов (основных, сущностных свойств) бытия, проявляется на всех уровнях организации бытия, от неживой природы до высокоорганизованных биологических организмов и социальных систем.
2. Важнейшей задачей социального управления является задача разрешения противоречий между субъектом и объектом управления.
3. Все фундаментальные свойства управления, присущие ему на всех уровнях организации систем, при переходе на социальный уровень организации сохраняются, принимая принципиально более сложные формы и становясь основой для новых, специфических свойств социального управления.
4. В условиях постиндустриального информационного общества именно убеждающая коммуникация выдвигается на первое по значимости место среди других способов социального управления, что естественным образом порождает бурное развитие коммуникативных технологий, направленных на более эффективное решение задач, связанных с убеждением объекта управления.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что в ней представлены современные потенциально возможные направления развития связей с общественностью как механизма, регулирующего существования жизни общества, рассматриваемого через призму управляющего субъекта.

Ключевые слова: философия, система, управление, объект, интересубъективность, коммуникативность, субъективность, энтропия, принцип, теория.

Рассмотрение социального управления как социально-философской проблемы необходимо начать с выявления сущности управления как типа взаимодействия сложных систем, чтобы затем перейти к выявлению особенностей управления в социальных системах.

В современной науке существует множество определений понятия управления. Так, с точки зрения кибернетики, управление — это процесс организации такого целенаправленного воздействия на объект, в результате которого он переходит в требуемое (целевое) состояние¹. С точки зрения получающей все более широкое распространение

теории менеджмента, управление — это «процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь цели организации»². Заметим, что основатель школы научного менеджмента Ф. Тейлор определил управление как «искусство знать точно, что предстоит сделать и как сделать это самым лучшим и дешевым способом»³. С правовой точки зрения, управление — это государственное правовое регулирование посредством законодательной и законоприменительной легальной деятельности специально на то уполномоченных государственных органов⁴.

¹ Винер Н. Индивидуальный и общественный гомеостазис / Пер. с англ. М.Н. Грачева // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 19.

² Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М.: Дело, 1993. С. 37.

³ Там же. С. 318.

⁴ Там же.

В рамках общеполитического подхода управление определяется как «элемент, функция организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающих сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности»⁵. Из этого определения управления явствует его информационная природа. Ведь информация есть не что иное, как «определенная порция порядка»⁶, мера выбора самоорганизующейся системы, «негэнтропийный принцип», отрицание энтропии; мера разнообразия, мера определенности в переданном сообщении. А.Д. Урсул определяет информацию как «сообщение, неразрывно связанное с управлением» и отмечает, что в кибернетике понятие информации «используется как одна из центральных категорий наряду с понятиями связи и управления»⁷.

В 1948 г. Н. Винер «предложил «информационное видение» кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах»⁸. Процессы управления в биологических структурах описываются со стороны их информационно-количественных характеристик, и в работе К. Шеннона «Математическая теория связи», написанная в 1948 г. Подход К. Шеннона впоследствии был развит в рамках математической теории информации. Однако и сам К. Шеннон, и другие ученые признавали недостаточность информационно-количественного подхода для описания процессов управления в живых системах, необходимость дополнения его изучением качественных, структурных характеристик информации. К выводу о том, что в управлении биологическими системами именно качественная сторона информации имеет решающее значение, пришли и другие ученые, в частности, И.И. Шмальгаузен.

В контексте информационной модели управления системами различают внутреннюю и внешнюю информацию. Внутренняя (структурная, или связанная) информация присущая любой системе, это та информация, которая характеризует состояние системы. Внешняя (относительная, рабочая) информация используется системами в процессе

взаимодействия с внешней средой и приспособления к ней. Именно посредством внешней информации осуществляется управление одними системами со стороны других систем. Таким образом, информация, будучи неотъемлемым свойством материи, наряду с такими ее атрибутами, как вещество, энергия, пространство и время, выступает как средство организации систем и как средство управления системами. При этом, чем сложнее система, тем в большей степени в управлении этой системой проявляется качественный характер информации, что соответствует повышению организующей роли целого по отношению к элементам системы. Так, А.С. Пресман, исследуя управление в живых системах, выделил внешнюю и внутреннюю информацию, показав, что именно посредством передачи внешней информации осуществляется собственно управление системой.

Таким образом, уже на биологическом уровне проявляются такие свойства управления, как его неразрывная связь с информацией, существенная связь с внутренней организацией управляющей и управляемой систем; необходимость информационных взаимодействий между системами для реализации управленческого воздействия на систему. При этом важно подчеркнуть, что никакие управляющие воздействия невозможны без материальных и энергетических носителей информации. Этим и определяется ценностный аспект информации: а именно, ценность ее определяется как мера ее способности вызывать энергетические процессы гораздо большей мощности, чем та энергия, которая необходима для осуществления самого управляющего воздействия.

В целом управление представляет собой один из важнейших проявлений, аспектов системной организации материи. Процессы управления могут протекать на физическом, биологическом, социальном уровнях, сохраняя при этом свои фундаментальные свойства, в чем проявляется универсальность управления как неотъемлемого атрибута бытия.

На основе сказанного можно выделить некоторые фундаментальные характеристики управления, проявляющиеся в любых формах и на любых структурных уровнях управления. К ним относятся следующие характеристики:

1. Системный характер управления, проявляющийся в том, что, во-первых, управление выступает средством системной организации материи, а, во-вторых, сам процесс управления организован системно.

⁵ Афанасьев В.Г. Управление // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 704.

⁶ Кадомцев Б.Б. Динамика и информация // Успехи физических наук. 1994. Т. 164. № 5.

⁷ Урсул А.Д. Информация // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 217.

⁸ Там же. С. 217.

2. Субстанциональная несамостоятельность управления. Управление есть свойство системно организованного бытия. Хотя управление, по своей сущности, представляет собой информационное взаимодействие, однако процесс управления не может протекать без материальных носителей и энергетических затрат. Материальными носителями управления являются две системы: это, с одной стороны, система, являющаяся источником управляющего воздействия (ее можно назвать субъектом управления), с другой, стороны, система, которая подвергается управляющему воздействию и в которой под воздействием управления происходят изменения (объект управления). Управлению с необходимостью сопутствует энергетический обмен, причем особенностью управления в сложных системах является то, что энергетические процессы, происходящие в системе-объекте под влиянием управления, могут значительно превышать количество энергии, затраченное субъектом управления.

3. Из субстанциональной несамостоятельности управления следует **поступательный характер изменений**, происходящих под воздействием управления (невозможность «магических» превращений): всякое новое состояние управляемой системы преемственно связано с предыдущим ее состоянием. Таким образом, для каждого состояния системы имеет место двойная детерминация: с одной стороны, оно детерминировано управляющим воздействием, с другой стороны, предшествующим состоянием самой системы.

4. Отсюда вытекает **процессуальный характер** управления: всякое управление представляет собой процесс, протекающий во времени.

5. Однонаправленность управления. Эта характеристика управления является следствием свойства неисчерпаемости информации, которое проявляется в том, что информация при передаче от одного носителя к другому сохраняется на первом носителе, то есть ее количество не уменьшается в результате передачи. Благодаря этому процесс управления, если его рассматривать как процесс передачи информации от субъекта управления к объекту управления, сохраняет за ними обоими эти роли, не превращает субъект в объект. Это, однако, не исключает возможности того, что субъект управления выступает одновременно и в роли объекта («самоуправляющаяся система»).

Все перечисленные фундаментальные характеристики управления, проявляющиеся уже на уровне физических и биологических систем, со-

храняются и на уровне социальных систем. Однако в социальных системах эти же самые фундаментальные свойства управления принимают принципиально более сложные, специфические формы, несводимые к более формам низших уровней, что обусловлено принципиально иным уровнем сложности самих социальных систем.

С точки зрения общей теории управления главной отличительной особенностью социальных систем является не столько высокий уровень их сложности, сколько активность этих систем и их элементов. Научный интерес к изучению особенностей управления активными системами проявился в 1960-е годы XX века, на фоне бурного развития кибернетики и математической теории управления техническими системами. В целом ряде научных центров СССР и других стран начали предприниматься попытки применения общих подходов теории управления для разработки теоретических моделей социальных и экономических систем (теория активных систем⁹, теория иерархических игр — ТИИ¹⁰ и др.).

Сегодня специалисты говорят о слиянии этих научных направлений и появлении нового синтетического направления — теории управления организационными системами¹¹. Объектом исследований этой теории являются организационные системы, предметом исследований — механизмы управления¹².

В роли социальных систем выступают социальные группы, отдельные человеческие индивиды как члены этих групп, а также общество в целом. Структурные отличия социальной системы (в том числе отдельного социального индивида) от биологической системы, заключаются в том, что социальная система возникает не путем клеточного деления, что характерно для биологических объектов (организмов), а, напротив, путем интеграции элементов, причем каждый из этих элементов обладает способностью существовать автономно от целого. В результате системной интеграции возникают новые свойства целого, несводимые к свойствам суммы исходных эле-

⁹ Винер Н. Индивидуальный и общественный гомеостазис / Пер. с англ. М.Н. Грачева // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 19.

¹⁰ Гермейер Ю.Б. Игры с противоположными интересами. М.: Наука, 1976.

¹¹ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. С. 140.

¹² Там же. С. 140.

ментов, — системные свойства. Заметим, что сами интеграционные процессы, в результате которых возникают социальные системы, происходят под влиянием информационных управляющих взаимодействий.

В отличие от управления в физических и биологических системах, управляющие взаимодействия в социальных системах носят произвольный характер, являются проявлениям свободной воли субъекта управления. В свою очередь, и объект социального управления является социальным субъектом. Его реакция на управляющее воздействие также является произвольной.

С точки зрения общей теории управления, социальное управление представляет собой разновидность управления активными системами. Если «общим для всех пассивных систем является их «детерминизм» с точки зрения управления — не в смысле отсутствия неопределенности, а в смысле отсутствия у управляемого объекта свободы выбора своего состояния и возможности прогнозирования поведения управляющего органа»¹³, то активные системы — это системы, «в которых управляемые субъекты (точнее говоря, хотя бы один субъект) обладают свойством активности — в том числе — свободой выбора своего состояния»¹⁴. В математических моделях эти проявления описывают, исходя из предпосылки, что «управляемые субъекты стремятся к выбору таких своих состояний, которые являются наилучшими с точки зрения их предпочтений»¹⁵, при этом считается, что рациональному поведению участников соответствует выбор состояний (стратегий), которые максимизировали бы их целевые функции¹⁶. В частности, одним из важнейших проявлений активности является способность управляемых субъектов «предсказывать» (в рамках имеющейся у них информации) поведение управляющего органа — его реакцию на состояние системы и т.д.¹⁷ Однако, как признают специалисты в области построения формальных моделей управления социальными системами, «отдельным, практически не исследованным, вопросом является вопрос об адекватности

моделей АС [активных систем] их реальным прототипам»¹⁸.

В рамках философского подхода социальное управление выступает как «воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качеств, специфики, совершенствования и развития»¹⁹, и в этом смысле оно «есть свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, общественного характера труда, необходимости общения людей в процессе труд и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности»²⁰.

Таким образом, управление социальными системами носит характер взаимодействия социальных субъектов. Субъектный характер социального управления появляется на всех уровнях системной организации человеческого общества — от человеческих индивидов до больших социальных групп и общества в целом. Субъектность управления в социальных системах определяется его включенностью в структуру целенаправленной деятельности субъекта — индивидуальной или совместной, в зависимости от вида самого субъекта. В связи со сказанным обнаруживает свою относительность понятие «объект управления». В роли этого «объекта» выступает субъект, не пассивно подвергающийся управляющему воздействию, но способный оказывать сопротивление и осуществлять попытки встречного управляющего воздействия. Важнейшей специфической особенностью социального управления является то, что отношение между субъектом и объектом управления приобретает характер intersubjectного взаимодействия. Если же рассматривать его в аспекте деятельностного подхода, то нужно говорить об особом типе социальной деятельности — общении.

В рамках классического деятельностного подхода общение выступает как коммуникативная деятельность, в основе которой лежит отношение между субъектом (коммуникатором) и объектом (реципиентом). Однако учет intersubjectного характера общения как коммуникативного взаимодействия между двумя социальными субъектами вынуждает признать недостаточность такой трактовки общения. Трактовка общения как субъект-объектного взаимодействия приводит к обеднению представления о его сущности. Как

¹³ Новиков Д.А. Стимулирование в социально-экономических системах (базовые математические модели). М.: ИПУ РАН, 1998. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 12.

¹⁹ Афанасьев В.Г. Управление // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 704.

²⁰ Там же. С. 704.

разъяснял еще в середине 1970-х гг. отечественный психолог Б.В. Ломов, «общение выступает не как система перемежающихся действий каждого из его участников, а как их взаимодействие. «Разрезать» его, отделив деятельность одного участника от деятельности другого, значит отойти от анализа взаимного общения. Общение — это не сложение, не накладывание одна на другую параллельно развивающихся («симметричных») деятельностей, а именно взаимодействие субъектов, вступающих в него как партнеры»²¹.

Философские предпосылки понятия интересубъектности присутствуют уже в античной философии, которая возникла как детище разложения мифологии и традиционного уклада жизни. Одним из проявлений нового мирозерцания стала диалогическая форма философских текстов. Опыт философского диалога, особенно зафиксированный в философских диалогах Платона, впервые зримо продемонстрировал интересубъектную природу человеческого мышления. При этом для Платона интересубъектность — это, в первую очередь, возможность самоповосприятия субъектом самого себя (самопознание) через отражение в другом субъекте, а для Аристотеля — возможность эффективного управления другими субъектами в режиме диалога, то есть с учетом их собственных позиций и социальной активности.

Иными словами, в социальном управлении субъект имеет дело с особой, субъектной реальностью, и эта реальность, содержание которой составляет активность других субъектов, способна оказывать существенное влияние на познавательные первоначальные установки познающего субъекта. В этом смысле социальное управление всегда, в той или иной мере, носит характер взаимодействия между двумя социальными субъектами, ведь «в каждый данный момент всякий человек может выступать как субъект, активно действующий и потому познающий действительность, но одновременно и как объект познания и практики».

Значительный вклад в разработку проблематики социального управления в аспекте интересубъектности привнес Макс Вебер, в рамках разработанного им метода «понимающей социологии»²²,

а также его непосредственные предшественники В. Дильтей и Г. Зиммель.

Альтернативный подход к представлению интересубъектного характера социального управления обосновал Э. Дюркгейм, построив теоретическую модель коллективного сознания как «продукта групповой кооперации» индивидуальных сознаний»²³, но в то же время относительно устойчивого и независимого от этих сознаний феномена. Составляющие его «коллективные представления» — это «целый мир чувств, идей, образов, которые, однажды родившись, повинуются присущим им самим законам»²⁴. Как замечают А.И. Донцов и Т.А. Емельянова, «дюркгеймовский структурно-функциональный анализ улавливает и идеалистически гипертрофирует один из важнейших атрибутов коллективного сознания — его относительную автономность». В контексте дюркгеймовской модели социальное управление может быть представлено как целенаправленное воздействие управляющего социального субъекта на коллективное сознание, в частности, путем индоктринации в него соответствующих идей, образов, ценностей и др. Однако и в рамках данного подхода находит свое отражение интересубъектный характер социального управления. Он проявляется в том, что управляющий субъект не может не испытывать на себе влияния коллективных представлений, которое выражается, как минимум, в необходимости подстраивать свой язык под структуру и содержание системы этих представлений.

Надо заметить, что еще предшественники Э. Дюркгейма В. Вундт, М. Лацарус, Г. Штейнтал, Г. Лебон, Г. Тард, исследовавшие проблемы коллективного сознания, («массового сознания», в терминологии Г. Лебона, «общественного сознания», в терминологии Г. Тарда), констатировали, что оно не является простой суммой индивидуальных сознаний, а обладает специфическими, системными свойствами и собственной активностью.

В отечественной философии и социальных науках взгляд на управление как на интересубъектное

²¹ Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 127.

²² Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В.И. Добренькова. Л.П. Беленкова. М.: Наука, 1994.

²³ Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le culte totémique en Australie. P., 1960. Цит. по: Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 30.

²⁴ Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Le culte totémique en Australie. P., 1960. Цит. по: Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 30.

взаимодействие — специфический социальный феномен, несводимый целиком к классической модели деятельности по управлению объектом, стал утверждаться с середины 70-х гг. XX в. Если до этого внимание исследователей было сконцентрировано в основном на изучении предметно-практической деятельности социальных субъектов, направленной на изменение свойств объекта, то в указанный период началось активное изучение интересующих социальных взаимодействий. Было достигнуто признание того факта, что в социальной реальности деятельность неразрывно связана с общением (интерсубъектным коммуникативным взаимодействием), составляя вместе с ним две неотделимые друг от друга стороны социального бытия. Интерсубъектный характер управления в социальных системах обеспечивается посредством механизма обратной связи, являющегося преломлением одного из универсальных механизмов функционирования систем в призме социальных процессов и взаимодействий.

В связи со сказанным нельзя не заметить, что само понятие управления имеет субъектное, антропоморфное происхождение, и, будучи перенесенным на отношения неживых и биологических систем, употребляется в переносном смысле, прямое же его значение выявляется именно применительно к социальным системам. Перечисленные выше фундаментальные свойства управления, проявляющиеся уже на физическом и биологическом уровнях материи, с переходом на уровень социальных систем не исчезают, но получают принципиально новые формы своего проявления. Не будет ошибкой сказать, что эти свойства управления в полной мере раскрываются именно на уровне социальных систем.

Так, системный характер управления на социальном уровне проявляется во включенности управления в систему человеческой деятельности — индивидуальной, групповой, коллективной, общественной. Субстанциональная несамостоятельность управления на уровне социального управления проявляется в том, что управление требует использования, как минимум, естественного языка, то есть специально организованной системы «психологических орудий» (Л.С. Выготский), но может требовать и использования более сложных орудийных систем (например, до электронно-вычислительной техники). Функции опосредствующих орудий для деятельности по управлению социальными системами могут выполнять не только собственно орудия, приспособ-

ления (в том числе орудия идеальной природы, к каковым относится язык), но и технологическое оснащение, включающее специально разработанные методы и алгоритмы решения типовых управленческих задач. Активная роль субъекта социального управления проявляется не только в процессе осуществления собственно управляющих воздействий, но и в организации форм и создании специальных средств управления: орудий, средств, методов и алгоритмов. Тем самым создаются предпосылки для технологизации социального управления.

Итак, управление, являясь одним из атрибутов (основных, сущностных свойств) бытия, проявляется на всех уровнях организации бытия, от неживой природы до высокоорганизованных биологических организмов и социальных систем. При этом фундаментальные свойства управления, присущие ему на всех уровнях организации систем, при переходе на социальный уровень организации сохраняются, принимая принципиально более сложные формы и становясь основой для новых, специфических свойств социального управления. Среди этих свойств особо следует подчеркнуть интересующий характер управляющего воздействия, которое, в силу той существенно важной роли, которую играет в нем обратная связь, принимает форму коммуникативного взаимодействия между двумя социальными субъектами. Другое важное свойство социального управления — это его включенность в систему социальной деятельности, вследствие чего происходит обособление функции управления как в социально-институциональном плане (образуется особая сфера социальной жизни), так и в технологическом плане (возникает система орудий, средств, методов, приемов управления).

Важнейшей задачей социального управления является задача разрешения противоречий между субъектом и объектом управления. Способы решения этой задачи в процессе убеждающей коммуникации становятся предметом технологизации. При этом в определенных исторических условиях — в условиях постиндустриального информационного общества именно убеждающая коммуникация выдвигается на первое по значимости место среди других способов социального управления, что естественным образом порождает бурное развитие коммуникативных технологий, направленных на более эффективное решение задач, связанных с убеждением объекта управления.

Список литературы:

1. Афанасьев В.Г. Управление // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 704.
2. Бриллиуэн Л., Научная неопределённость и информация. М., 1966.
3. Бурков В.Н. Основы математической теории активных систем. М.: Наука, 1977.
4. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв. Хрестоматия / Сост. и отв. ред. В.И. Добренёва, Л.П. Беленкова. М.: Наука, 1994.
5. Винер Н. Индивидуальный и общественный гомеостазис / Пер. с англ. М.Н. Грачева // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 19.
6. Гермейер Ю.Б. Игры с противоположными интересами. М.: Наука, 1976.
7. Горелик В.А., Горелов М.А., Кононенко А.Ф. Анализ конфликтных ситуаций в системах управления. М.: Радио и связь, 1991.
8. Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
9. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация // Успехи физических наук. 1994. Т. 164. № 5.
10. Кукушкин Н.С., Морозов В.В. Теория неантагонистических игр. М.: МГУ, 1984. 104 с.
11. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 127.
12. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность. М., 1997.
13. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / Пер. с англ. М.: Дело, 1993.
14. Новиков Д.А. Стимулирование в социально-экономических системах (базовые математические модели). М.: ИПУ РАН, 1998. 216 с.
15. Социальная философия / Под ред. И.А. Гобозова. М.: Издатель Савин С.А., 2003.
16. Урсул А.Д. Информация // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 217.
17. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.

References (transliteration):

1. Afanas'ev V.G. Upravlenie // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Sov. entsiklopediya, 1983. S. 704.
2. Brillyuen L. Nauchnaya neopredelennost' i informatsiya. M., 1966.
3. Burkov V.N. Osnovy matematicheskoy teorii aktivnykh sistem. M.: Nauka, 1977.
4. Veber M. O nekotorykh kategoriakh ponimayushchey sotsiologii // Teksty po istorii sotsiologii XIX-XX vv. Khrestomatiya / Sost. i отв. red. V.I. Dobren'kova, L.P. Belenkova. M.: Nauka, 1994.
5. Viner N. Individual'nyy i obshchestvennyy gomeostazis / Per. s angl. M.N. Gracheva // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1994. № 6. S. 19.
6. Germeyer Yu.B. Iгры s neprotivopolozhnymi interesami. M.: Nauka, 1976.
7. Gorelik V.A., Gorelov M.A., Kononenko A.F. Analiz konfliktnykh situatsiy v sistemakh upravleniya. M.: Radio i svyaz', 1991.
8. Dontsov A.I., Emel'yanova T.P. Kontseptsiya sotsial'nykh predstavleniy v sovremennoy frantsuzskoy psikhologii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1987.
9. Kadamtsev B.B. Dinamika i informatsiya // Uspekhi fizicheskikh nauk. 1994. T. 164. № 5.
10. Kukushkin N.S., Morozov V.V. Teoriya neantagonisticheskikh igr. M.: MGU, 1984. 104 s.
11. Lomov B.F. Obshchenie kak problema obshchey psikhologii // Metodologicheskie problemy sotsial'noy psikhologii. M.: Nauka, 1975. S. 127.
12. Melik-Gaykazyan I.V. Informatsionnye protsessy i real'nost'. M., 1997.
13. Meskon M. Kh., Al'bert M., Khedouri F. Osnovy menedzhmenta / Per. s angl. M.: Delo, 1993.
14. Novikov D.A. Stimulirovanie v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh (bazovye matematicheskie modeli). M.: IPU RAN, 1998. 216 s.
15. Sotsial'naya filosofiya / Pod red. I.A. Gobozova. M.: Izdatel' Savin S.A., 2003.
16. Ursul A.D. Informatsiya // Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M.: Sov. entsiklopediya, 1983. S. 217.
17. Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku. M., 1959.